

ЛЕКЦИЯ О ЧЕМ СКАЖУТ КАРТЫ?

Современные информационные технологии в лингвистике

Аннотация

Предсказывать будущее можно не только пользуясь картами для гадания, закрасить белые пятна можно не только на географических картах, истинные богатства хранят не только кредитные карты.

Увидеть прошлое и будущее языка, сохранить его богатство и красоту и сделать невероятные открытия – все это можно осуществить, работая над лингвогеографической картой. Современные информационные технологии значительно облегчают эту работу и делают её увлекательной.

План

1. Язык на карте. Диалектология и лингвогеография.
2. Титанический труд. Диалектная карта: процесс и результат.
3. «А что же вы так долго мучились?» Интернет-проект «Лексический атлас Волгоградской области».
4. Дружба «физиков» и «лириков». Интеграция наук и интеграция в науке.
5. Карты правду говорят! Карта «Лес по берегам водоёмов»: от слова к истории народа.

Знаете ли вы, что такое диалектология и лингвогеография? Что изучают эти науки?

Наверняка каждый из вас замечал какие-либо особенности в речи человека, приехавшего издалека, чувствовал, что он говорит как-то иначе. Или сами, приехав в другой регион, мы часто слышим произношение слов или интонации, непривычные для нас. И без сомнения, если вы бывали в деревне и слышали речь деревенских жителей, особенно старшего поколения, вы наверняка заметили её отличия от речи, звучащей в городе.

Сравним, как по-разному могут говорить люди на русском языке. Предлагаю вам послушать отрывки из текстов, записанных на разных территориях России.

Первый – отрывок из текста, записанного в середине XX в. в Кировской области со слов женщины по фамилии Шаклеина. Она рассказывает о поездке к врачу (слайд 2).

[Колды поехал'и в горот ко врац'у, тол'ец'ко стал'и п'ер'ейежжат' лог-от, да как тр'ехануло кузов-от наш, так и пол'ет'эл'и фс'е наши ц'емоданы и котомоц'к'и к ц'ерт'ам собац'йим, ц'ут' жывы остал'ис'а. Пр'ишл'и г дохтуру, он б'айот: Говор'и, Шакл'эина, ц'о у т'еб'а бол'ит, а йа йему говор'у, шт'о у с'ерц'а н'е б'аско, говор'у, как потк'ат'ит, дак полц'еса

н'е отвáл'ит. А потом байу н'е да́йут м'ен'е руц'ен'ки-т'е по ноц'ам спат', н'е знайу уш шт'о с им'ám и д'елат', можот йэто от роботы...]

Это северная речь или северное наречие русского языка.

Второй текст – диалог двух мужчин, записанный в Воронежской области (слайд 3).

[– Вас'к, а Вас'к, пайд'ом чайк'у пайом!

– Н'и пайду, н'и хачу!

– Ды в'ит' ты ф'с'е картушки прадал, чауо ш таб'е шишо? Ай жан'е л'енты хочиш купит'? И так б'аз н'их хараша!

– Сказал таб'е – н'и пайду. Атв'ажыс' ат м'ин'е, мн'е нужна скар'ея да дому ехат'.

– Йажжай-йажжай, там жана жд'от', на уалофк'и пауладит'. А то пайд'ом чайк'у изап'йом...

– Йа н'и пайду, запр'ауу лошат' и ка двару. Ступай ад'ин! (Молчание.) Ну ды чауо таруаватца, ит'ит' так пайд'ом, авос' жана падажд'от'.]

Это южная речь или южное наречие русского языка.

Наверняка вы слышали отличия.

Исследованием таких территориально закрепленным различий в языке занимается **диалектология**, наука, изучающая **территориальные** диалекты языка.

Территориальный диалект (или **говор**, если речь идет об отдельной деревне, селе) – это разновидность языка, бытующая на ограниченной территории. Основные территориальные различия русского языка сложились уже в XV в. и значительная их часть существует до наших дней.

К концу XIX в. диалектологи Европы и России смогли накопить сравнительно большой диалектный материал, т.е. было обследовано достаточно территорий, чтобы иметь представление о разновидностях какого-либо языка. Тогда в головах немецкого ученого Георга Венкера и швейцарского лингвиста Жюля Жильерона и возникла мысль о том, чтобы *нанести языковые особенности на географическую карту*. С именами этих ученых связаны первые достижения лингвогеографии, в том числе и первые лингвогеографические атласы: «Диалектологический атлас немецкого языка»(1881 г), «Лингвистический атлас Франции» (1903 г.).

Так и зародилась наука лингвогеография, относительно молодая и, безусловно, перспективная.

Итак, **лингвогеография** – раздел языкознания, который занимается собиранием и картографированием языковых явлений, показывая их пространственную соотнесенность, сопоставляет и объясняет территориальные языковые особенности в связи с историей народа и историей языка.

В России начало лингвогеографических исследований связано с именами Измаила Ивановича Срезневского, Алексея Ивановича Соболевского, Алексея Александровича Шахматова, Николая Николаевича Дурново, Дмитрия Николаевича Ушакова (слайд 4).

В начале XIX в. в Российской академии наук была разработана «Программа для собирания особенностей народных говоров» и разослана по всей России. Сбором диалектного материала занимались представители интеллигенции, преимущественно учителя, они шли в деревни и разговаривали с народом, записывали. А уже потом все сведения отправлялись в Отделение русского языка и словесности РАН, где и проходили дальнейшую обработку с целью нанесения информации на карту. Для этой работы была создана Московская диалектологическая комиссия, члены которой составили первую диалектологическую карту русского языка «*Опыт диалектологической карты русского языка в Европе*» (1914 г.), (слайд 5).

Карта 1914 года охватывает всю территорию распространения русского языка в Европе (как видно из её названия), включая *территории позднего заселения* (куда русскоговорящие люди заселились после XV века). На карте отражено также распространение украинского белорусского языков. Согласно научным взглядам того времени, они являлись наречиями русского языка и поэтому были отражены на карте.

Через 50 лет появилась вторая карта, отражающая диалектное членение русского языка. Это *Диалектологическая карта русского языка 1964 г.*, составленная учеными АН СССР на основе карт «Диалектологического атласа русского языка». На карту 1964 года нанесены только *исконные, первичные говоры* (которые сформировались до XV века), т.е. Центр Европейской части России.

Давайте взглянем на эту карту и посмотрим, какие территориальные единицы выделяются на ней (слайд 6).

Говоры русского языка по языковым особенностям объединяются в *группы говоров*, а группы говоров – в *наречия*. На представленную карту нанесены наречия русского языка.

Зеленым цветом обозначено *северное наречие*, которое располагается, как вы видите, в северной и северо-восточной частях европейской территории России.

Красным цветом обозначено *южное наречие* – в южной и юго-западной частях.

Между наречиями расположены *среднерусские говоры* (обозначены **желтым цветом**), совмещающие особенности северного и южного наречия.

У вас может возникнуть вполне логичный вопрос: а как же все остальные территории огромной России, что *там*, ведь на карту нанесена только европейская часть? Кроме указанных на карте желтым цветом территорий, среднерусские говоры распространены сейчас и далеко на востоке: в Заволжье, в Приуралье, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Они образовались там, где произошло междиалектное взаимодействие, куда русскоговорящие люди переселялись гораздо позже: в 18, 19 веках.

Какие же языковые особенности противопоставляют наречия друг другу?

Покажу вам на примере всего лишь одного коротенького предложения «У меня голова болит» четыре основные различия между северным и южным наречием.

Обратимся сначала к тому, как звучит эта фраза в русском *литературном* языке (слайд 7): [у мин'а галава балит]. Для русского литературного языка характерно иканье и аканье, произношение [г] взрывного, произношение [т] твёрдого в окончаниях глаголов III лица и окончание –а у местоимений I, II лица и возвратного в родительном и винительном падежах.

На слайде 8 показано произношение этого предложения в северном и южном наречиях. Вот основные противопоставленные различия наречий.

Во-первых, это северное оканье (*голова, болит*) и южное аканье, которое не наш «режет» слух, потому что присуще русскому литературному языку (*галава, балит*).

Во-вторых, произношение взрывного [г] на севере, как и в литературном языке (*голова*) и фрикативного или щелевого [γ] – на юге (*γалава*).

В-третьих, окончания глаголов третьего лица на севере звучат с твёрдым [т], как в литературном языке (*болит*), а на юге – с мягким [т'] (*балить*).

И, в-четвертых, местоимения I, II лица и возвратное имеют в родительном и винительном падежах окончание –а на севере (*у меня*) и окончание –е – на юге (*у мне*).

Безусловно, кроме указанных четырех говоры русского языка характеризуются огромным количеством языковых черт, которые различают их между собой и отличают их от литературного русского языка.

Все указанные языковые черты и те, которые в рамках нашей лекции охватить невозможно, могут по-разному сочетаться в среднерусских говорах.

Важным и интересным является тот факт, *русский литературный язык является по своим языковым особенностям среднерусским говором*. Все дело в том, что он сформировался на основе диалектов средней полосы, говоров вокруг Москвы в тот исторический период, когда она стала политическим, экономическим и культурным центром на карте Европы.

В начале XXI в., через сто с лишним лет, лингвогеография накопила достаточно опыта в создании лингвистических атласов разного типа: атласы отдельных территорий, одного языка, группы родственных языков и т.д. Атласы различаются по материалу (диалекты языка или одно слово), по степени отражения на картах диалектных особенностей на разных уровнях языка (фонетика или грамматика, лексика), по отражению исторических процессов в развитии диалектов языка.

В 1936 г. ученые АН СССР начали работу над «Диалектологическим атласом русского языка: Центр Европейской части СССР» В свет вышли 3 тома: 1 – состоит из карт, отражающих фонетические особенности (вышел в 1986 г.), 2 – «Морфология» (1989 г.), 3 – «Синтаксис. Лексика». (1997 – 2004 гг.) На **слайде 9** показана одна из карт атласа.

Одновременно в конце XX века создавались региональные диалектологические атласы.

Так, например, основатель волгоградской диалектологической школы профессор Л.М. Орлов в 1969 г. опубликовал «Диалектологический атлас русских народных говоров Волгоградской области», явившийся результатом тридцатилетних исследований говоров нашего региона (наш регион – территория позднего заселения, которая не отражена на картах «Диалектологического атласа русского языка») (**слайд 10**).

Саратовскими диалектологами во главе с Л.И. Баранниковой в 2000 г. был создан «Атлас русских говоров среднего и нижнего Поволжья» (это также территории позднего заселения) (**слайд 11**).

В 1985 г. Институт лингвистических исследований РАН начал осуществлять еще один общероссийский академический проект – создание «Лексического атласа русских народных говоров». Над этим грандиозным проектом работают в настоящее время более 100 вузов России, в том числе и наш университет – с 1993 года. В 2004 году вышел пробный выпуск части первого тома атласа, посвященного лексике природы (**слайд 12**), т.е. издание содержит лингвогеографические карты, отражающие названия явлений растительного и животного мира. На **слайде 12** показана одна из карт пробного выпуска «Лексического атласа русских народных говоров». В ближайшее время планируется издание *полного* выпуска первого тома, куда помимо названий растительного и животного мира войдет лексика рельефа и ландшафта, астрономии и метеорологии.

В целом же «Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» состоит из 8 томов, каждый из которых посвящен какой-либо теме: «Человек», «Питание», «Трудовая деятельность», «Материальная культура» (**слайд 13**) и т.д.

Я думаю, что из всего сказанного выше вы немного представили себе, как именно составляется лингвистическая карта. Недаром большие академические атласы составляются не один десяток лет.

Как вы думаете, что нужно сделать в первую очередь для того, чтобы начать составлять лингвистическую карту?

В первую очередь, конечно же, нужно собрать языковой (а в нашем случае – диалектный) материал.

Как диалектологи исследуют говоры, собирают материал? Только общаясь с носителями диалектов, т.е. с деревенскими жителями. Так было и 100 лет назад, так происходит сбор материала и сейчас.

Диалектологическая экспедиция – это первый и самый важный этап диалектологического исследования, начиная с зарождения этой науки и до наших дней.

Как 100 лет назад, так и сейчас составляются программы сбора материала, т.е. вопросники, на которые ориентируются исследователи в беседе с носителями диалектов (слайд 13).

Например, в нашем вузе каждый год в начале июля студенты и преподаватели филологического факультета отправляются в диалектологическую экспедицию в один из районов Волгоградской области (слайд 14 – при просмотре можно послушать запись беседы). Мы приезжаем в село, хутор или деревню, там по договоренности размещаемся в местной школе. Как правило, в спортзале или актовом зале, спим на матах, едим на партах и дышим свежим воздухом. Днем мы разговариваем с местными жителями и записываем, записываем, записываем... А вечером обрабатываем материал: читаем записи и выделяем слова, которые потом внесем в картотеку. В таких экспедициях студенты слышат своими ушами те языковые особенности, о которых они читали в учебниках, слышали на лекциях.

Кроме того, студенты, которые живут в области, занимаются самостоятельным обследованием говора своего села: получают какую-либо часть программы и беседуют с деревенскими жителями, получая ответы на вопросы программы.

Этап сбора материала – самый интересный и самый сложный в работе диалектолога, поскольку основан на умении общаться, умении разговорить незнакомого человека, сделать так, чтобы бабушка или дедушка, увидев перед собой группу студентов с тетрадями и диктофонами, не замкнулись, но чувствовали себя спокойно и смогли говорить так, как они говорят дома в непринужденной обстановке.

Итак, если, например, мы хотим создать лексическую карту «Густой лес» (слайд 12), охватывающую всю европейскую территорию России (а именно это территория отражена на картах создающегося «Лексического атласа русских народных говоров»), то мы должны обследовать эту территорию, выяснив, как в различных регионах называется это явление. И чем больше населенных пунктов мы обследуем, тем подробнее будет наша карта.

А теперь помножьте количество вопросов (например, только в первом томе «Программы ... Лексического атласа русских народных говоров» их 682) на количество территориальных единиц («Лексический атлас...» за минимальную единицу принимает район – их около тысячи) и поймете, КАКОЙ огромный материал необходимо обработать, систематизировать и нанести на карту.

Систематизация, классификация и отбор материала – следующий шаг на пути к диалектной лингвистической карте. В отличие от века XIX, в XX в.,

к счастью, на этом этапе человеку на помощь приходит техника и современные информационные технологии.

Так, еще 5 лет назад мы, работая по программе «Лексического атласа...», собирали материал и отправляли его в Словарный сектор Института лингвистических исследований РАН (в Санкт-Петербург) только в виде бумажных карточек и дублирующих их бумажных записей, оставляя у себя в вузе также бумажную копию материалов. Таким образом в ИЛИ РАН стекался материал со всей обследуемой территории. Там бумажные карточки сортировались по вопросам, складывались в каталог (слайд 15), а потом раздавались ученым, которые занимались составлением карт. Заметьте: создавали карты, работая с бумажными карточками и только, рисуя значки от руки на шаблоне, исправляя, поправляя, переделывая вручную!

Все карты пробного выпуска, о котором я сказала ранее, составлены именно таким образом: *вручную, на основе бумажной картотеки*.

Последние 4 года, сотрудничая с ИЛИ РАН, мы, помимо бумажных карточек, отправляем в Санкт-Петербург собранные в нашей области материалы в электронном виде. Мы формируем по определенному алгоритму текстовые файлы (слайд 16).

Каждый файл – это результат исследования одного населенного пункта по одному из разделов программы. Данные, которые стекаются в Словарный сектор, импортируются в электронную базу данных. Однако создание электронной базы началось относительно недавно и, например, материалы по первому тому «Лексика природы» хранятся только в виде карточек и уже не будут внесены в электронную базу, потому что этим просто некому заниматься, а материал – огромный. Дело в том, что координируют общероссийскую работу по созданию «Лексического атласа русских народных говоров» всего 4 сотрудника отдела. Бумажные материалы по остальным томам продублированы в электронной картотеке, однако по сей день предварительно проходят ручную (слайд 15).

Всю обработку диалектных материалов в Словарном секторе ИЛИ РАН и в вузах страны осуществляют студенты под руководством преподавателей и научных сотрудников в рамках диалектологических практик и научно-исследовательской работы.

Так создается электронная база данных.

НО! Без ответа для вас остался вопрос: каким образом бумажный или электронный вариант материала становится диалектной лингвистической картой?

Чтобы создать карту, нужно для каждого отобранного слова (или другого языкового явления) выбрать значок (т.е. создать легенду карты), и нанести значки на карту в соответствующих местах.

До недавнего времени, как я сказала выше, вся эта работа также осуществлялась вручную. Последние несколько лет для создания

«Лексического атласа...» составителям карт предлагается использовать следующий путь.

Для каждого вопроса составляется своя база данных, так называемый *индекс*, это определенным образом оформленные в электронном документе ответы на один вопрос, собранные во всех исследованных районах России. Далее эти данные импортируются в другую программу, в которой осуществляется визуализация материала, т.е. видна непосредственно карта со значками.

Если на карте замечаются недочеты, нестыковки (а таких мелочей всегда бывает очень много, поскольку карта должна быть показательной, наглядной), то нужно вносить исправления в исходную базу вопроса и снова переносить все в программу визуализации данных. Замечу: прямой связи между исходной базой и этой программой нет, это снова делается «вручную».

Как нам кажется, этот способ обработки данных и создания карт, хотя и является относительно новым, хотя и облегчает процесс по сравнению с абсолютно ручной обработкой, имеет, однако, свои недостатки:

во-первых, создание типовых файлов (слайд 16) – монотонная рутинная работа, выполняя которую очень трудно не допустить ошибок. Я, принимая у студентов отчет по практике (именно эти файлы), очень редко вижу правильно сделанную с первого раза работу.

Во-вторых, данные проходят очень долгий и не прямой путь от внесения в базу до сознания карты.

В-третьих, ученый, работая над картой, не видит непосредственно перед собой результата своей работы (карты в процессе), если только не нарисует её предварительно от руки. И тем более не видит состояния базы в целом.

И, в-четвертых, отсутствует обратная связь, в звене «студент – наука». Студенты не видят своего вклада в науку, в общее большое дело, пока не опубликован атлас. Следовательно, страдает мотивация их работы, снижается интерес к ней.

Что же делать?

Есть мнение, что человеческая лень – двигатель технического прогресса.

Возможно ли еще больше облегчить лингвистам обработку языковых данных при составлении диалектных карт?

Именно этим вопросом задались мы, когда отправились за помощью к нашим университетским программистам из «Лаборатории информационных технологий в образовании».

Копии набранных для Санкт-Петербурга файлов мы храним у себя в университете. В течение последних 4 лет мы перевели в цифровой формат все рукописные материалы, накопившиеся у нас в университете за годы сотрудничества по теме «Лексический атлас...». Мы принесли в

лабораторию все наши файлы (всего их было на тот момент 563 штуки), рассказали, как мы с ними работаем, как нужно перегруппировать материал для составления карт, и главное – ЧТО мы хотим получить в итоге: диалектные карты Волгоградской области, с которыми было бы легко работать.

Программисты, услышав, КАК мы обрабатываем данные, спросили: «А что же вы так долго мучились? Всё же можно автоматизировать...» Ответа на этот вопрос они от нас не получили...

Результатом слияния нашей особой заинтересованности и высокого профессионализма специалистов «it-шников» стал пилотный Интернет-проект **«Лексический атлас Волгоградской области»**, который располагается по адресу <http://dialekt.vspu.ru/>.

Сразу скажу: проект находится на стадии разработки, предстоит еще работа над его внешним видом, некоторыми дополнительными функциями, но уже в таком виде он представляет огромную научную, образовательную и социальную ценность.

Расскажу о сути. Все собранные нами по программе «Лексического атласа...» материалы легко преобразуются на электронных страницах атласа в лингвистические карты. На **слайде 17** посмотрим одну из страничек атласа. Виден номер вопроса, текст вопроса, карта области с нанесенными на неё значками. Рядом – легенда карты, которая представляет собой перечень названий (ответов на вопрос) с выбранными для каждого названия значками.

Слайды 18 – 21 отражают процесс работы с сайтом. Значок для слова можно выбрать из предлагаемых (количество и свойства значков можно изменять). Нажав на слово, можно посмотреть перечень районов области, в которых оно зафиксировано. Возможно редактирование и добавление как самих слов, так и районов, в которых они зафиксированы. По каждой фиксации слова в каком-либо районе возможно добавление комментариев и иллюстраций. Кроме того на странице предусмотрены поля, необходимые для дальнейшей работы с сайтом: отражение даты внесения, информации о том, кто вносил изменения, кто и когда данные одобрил.

В дальнейшем предполагается добавление обширного текстового поля, где будут располагаться комментарии карт: описание ареалов слов, их структурных и семантических характеристик в связи с историей формирования говоров Волгоградской области.

Важно то, что данные не кодируются по определенному алгоритму, а вносятся в привычной для обычного пользователя форме.

Предположим, я зафиксировала название какого-либо явления в одном из районов области, я выбираю вопрос программы, смотрю, есть ли в базе вариант ответа, который мне нужен. Если такое слово уже зафиксировано, то проверяю, отмечено ли оно в нужном мне районе, если нет, то просто добавляю район. Если слова нет, то добавляю его, и указываю, в каком районе оно употребляется. В любом случае, работая со словами можно

добавлять комментарии и иллюстрации. Вот еще несколько готовых карт (слайд 22).

Таким образом, совместными усилиями «физиков» и «лириков», путем интеграции лингвогеографии и современных информационных технологий создан уникальный интернет-ресурс, который позволяет легко, в интуитивно понятной форме вносить данные в общую базу, их **обработка и визуализация происходит автоматически**.

Такая методика создания диалектных карт (пока в масштабах области), лишена указанных ранее недостатков, поскольку,

во-первых, вводить информацию в базу легко,

во-вторых, после добавления информации и одобрения ее администратором она сразу же появляется в базе данных,

в-третьих, внесенная информация тут же отражается на карте, т.е. данные визуализируются напрямую, исследователь видит ареалы слов или белые пятна, делает вывод о том, какие вопросы, какие карты требуют доработки, какие районы не обследованы по тому или иному вопросу,

и, в-четвертых, решается **проблема преемственности исследований, привлечения к научной работе студентов и школьников и популяризации лингвистической науки**.

Разработанная система предоставляет пользователю всю имеющуюся информацию в удобном виде, что делает возможным её применение в учебном процессе вуза, так как позволяет осуществлять контроль деятельности студентов.

Работать с электронным атласом легко и интересно. При этом ничуть не снижается научная ценность данных, размещенных на сайте. А в дальнейшем планируется разработка варианта атласа, предназначенного для публикации.

Теперь каждый год мы будем просто пополнять базу результатами новых обследований говоров, тем самым «дорисовывая» лингвистические карты. Причем в этой работе могут участвовать также учителя-филологи и ученики сельских школ в районах области. Собирая материал на местах, они смогут сразу вносить его в атлас и после одобрения администратора видеть результат своей работы на картах.

Наш атлас является не только результатом объединения разных наук, но и может способствовать объединению в одной науке людей разных социальных групп и ученых, работающих на разных уровнях лингвистики: от школы до академии.

Я допускаю, что даже после всего услышанного у вас может возникнуть вопрос: зачем вообще нужно изучать диалекты, и для чего нужны лингвогеографические карты?

Значение изучения диалектов – это тема отдельной лекции. Скажу коротко: диалекты – это источник изучения истории языка и кладовая

народной мудрости. В них сохранились факты древнерусского языка, утраченные литературным языком. Они фиксируют и отражают материальные и духовные ценности русского человека.

Чем в этом смысле ценна диалектологическая карта?

Информативно насыщенная диалектная карта позволяет не только выявить и уточнить ареалы слов, связанных с материальной и духовной культурой народа, но и исследовать структурно-семантические, функциональные особенности, историю слов в связи с историей и культурой народа.

Даже несколько нанесенных на лингвистическую карту лексем могут представлять интерес для разноаспектного исследования *методом раскартографирования*, т.е. обратного чтения карты, её развернутого комментирования. Покажу это на примере одной карты.

Посмотрим на карту «Лес, растущий по берегам водоёмов» (слайд 23).

На территории Волгоградской области, помимо общерусской лексемы *лес* и описательных названий *прибрежный лес*, *лес, растущий по берегам рек*, зафиксированы следующие диалектные названия рассматриваемого явления: *займище* – в 13 районах (слайд 24), на всей её территории области, так же как и существительное *прибрежник* – в 10 районах области (слайд 24).

Третье же рассматриваемое нами название – *талы*’ – образует ареал в северо-западной части Волгоградской области – в 7 районах (слайд 24).

Здесь необходима одна лингвогеографическая справка.

Диалектологическая карта Волгоградской области делится на две обширные зоны (слайд 25).

Западная, на которой бытуют *донские* говоры, казачьи, южнорусские по своим языковым чертам. Донские территории заселялись преимущественно казаками с рязанщины.

Восточная часть представлена *волжскими* говорами, смешанными, неоднородными, очень пёстрыми. Волжские территории заселялись людьми из разных областей России и Украины, иностранцами. Вследствие этого одни говоры южные по своим чертам, другие окающие, северные, третьи сочетают и северные и южные черты, есть говоры смешанные между русскими и украинскими.

В результате несложных лингвистических изысканий выясняем, что лексема *займище* происходит от глагола *занимать*, родственного, в свою очередь, лексемам *взять*, *возьму*, следовательно, *займище* – это то, что чем-то занято (изначально пашней) [Фасмер, I: 311; II: 75].

Мотивировка слова *прибрежник* еще более прозрачна для современного русскоговорящего человека: *прибрежник* – это что-то (в нашем случае лес), находящееся вблизи берега.

Оба рассмотренные слова славянского происхождения.

Лексема же *талы* отличается от двух предыдущих. Она отсылает нас к общерусскому наименованию *тал*. Общерусское *тал* («1. кустарниковая ива, 2. прутья, ветви этого кустарника» [МАС, IV: 336]) является

заимствованием из тюркских языков: алт., казах., кирг., тат., балкар., краим. *tal* «ива, ивняк» [Фасмер, IV: 13].

Именно это обстоятельство требует дополнительного комментария. Как известно, в южнорусских говорах значительное количество заимствований из тюркских языков. Следовательно, образование лексемой *талы* ареала на территории *именно донских говоров* (южнорусских по своей основе) (слайд 24) – вполне закономерное с точки зрения истории языка и истории казачества явление.

Итак, даже поверхностное исследование ареалов слов на диалектной лексической карте (не говоря уже об углубленном анализе структурно-семантических и функциональных особенностей) может внести вклад в изучение языка в связи с историей и культурой народа.

Подобного рода работа по составлению карт и их лингвистическому развертыванию и комментированию представляется нам перспективным направлением современной лингвогеографии, применимым для комплексной обработки собранного диалектного материала.

С помощью же новых информационных технологий лингвогеография становится доступной во всех смыслах и увлекательной. Безусловно, это касается этапа обработки материала и составления карт.

Живое человеческое общение на этапе обследования диалектов заменить невозможно, да и не целесообразно.